

В пении 12-сложник становится правильным 6-стопным (или 3-стопным, если считать по полустихиям) хореем:

Приклони́, господа́, ко́ мне у́хо твое́,
яко́ ни́щ есмь, внуши́ мо́ление моё.
Храни́ ду́шу мою́, ви́ны бо́ не знаю́:
спаси́ мя раба́ ти, в тебе́ упова́ю.

Яко́ ве́лий еси́, и́ творя́й чуде́са,
ты́ бог еди́н еси́, прости́рый небе́са.

Столь же отчетлива хорезация 8-сложника в псалме 65 (пример 9):

Вси́ земни́и воспе́вайте,
гдѣи́ сла́ву да́йте:
и́мя его́ возно́сите,
сла́ву хвале́ возда́дите.

Переакцентуация при пении дает следующий результат:

Вси́ земни́и воспе́вайте,
господе́ви сла́ву да́йте:
и́мя его́ возно́сите,
сла́ву хвале́ возда́дите.

Получился заурядный 4-стопный хорей. На мелодию Титова прекрасно ложится школьный образец пушкинского хорей «Бура мглою небо кроет...» (Разумеется, четные строки стихотворения Пушкина, т. е. строки с мужским окончанием, необходимо опускать, ибо у Титова, как уже говорилось, последняя доля сильной не бывает; интересно, что Симеон Полоцкий в псалме 65 продемонстрировал весь флорилегий рифм — наряду с женскими мужские, дактилические и разпоударные: еси́—на пѣси́; воззрѣхъ—во грѣхъ; пою́—мою́; веселие—превелие; жѣртвою—мою́).

Сложнее обстоит дело с нечетными силлабическими размерами. Две титовские константы (первая и предпоследняя сильные доли) здесь, разумеется, присутствуют, — иначе их нельзя было бы называть константами. Откуда ни считай, с первого слога или с предпоследнего, вернее с первой ноты или с предпоследней, правильных двусложных стоп не получится. Или должен возникнуть затакт, а его нет, или столкнутся две сильные доли, а это невозможно. Следовательно, нечетные размеры «Псалтири рифмотворной» представляли для Титова проблему, и он должен был ее как-то решать. Обратимся к 9-сложному псалму 122 (пример 10).

Если переносить музыкальную ритмику на текст, картина получается такой:

Возведо́х очи́ моя́ к тебе́,
бо́же живу́щий в све́тлом небе́.
Се́, яко́ очи́ раба́ смотря́ют
в ру́ку господе́й, пи́щы ча́ют.